

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертационной работе **Аристовой Александры Станиславовны**

**КНИГА М.А. ВОЛОШИНА «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА»:
ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ
И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОГО КОММЕНТАРИЯ,**

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 - русская литература

Представленное к защите диссертационное исследование посвящено изучению проблемы художественной целостности в историко-литературном разрезе. Ракурс, предложенный Анастасией Станиславовной содержит изрядную долю новизны. Дело в том, что проблема художественной целостности ставится обычно в рамках теоретико-литературного изучения (ср. работы В.И. Тюпы, Н.Д. Тамарченко), здесь же целостность осмысливается через аспекты, связанные с генезисом и его бытованием конкретного произведения. В качестве материала, находящегося в центре диссертационного сочинения и притягивающего к себе внимание соискателя, выступает книга стихов М.А. Волошина “Неопалимая Купина”.

Выбор материала стоит отметить особо: творчество Волошина, с одной стороны, нельзя назвать лежащим за горизонтом исследовательского внимания; наоборот, существует весомый круг исследований (Р. Вроон, И.А. Есаулов, С.Д. Титаренко, Т.В. Хорошавиной, О.А. Басиной). Предшественники и их идеи регулярно звучат со страниц диссертации - в этом плане Анастасия Станиславовна работает в рамках сложившихся традиций. С другой стороны - “Неопалимая Купина” - до сих пор оставалась в стороне от интерпретирующего внимания исследователей. В изрядной доле такое обстоятельство объясняется запутанной генетической и поэтологической ситуацией. Циклообразование в целом свойственно Волошину, как свойственна такая форма художественного мышления многим другим авторам Серебряного века. Между тем, “Неопалимая купина” не является в привычном понимании ни авторским ансамблем, ни ансамблем исследовательским, ни читательским. Здесь не успела сложиться окончательная авторская “сборка”, финализирующая текст. Но в

то же время очевидно присутствует непосредственная творческая воля собрать ряд произведений воедино в общий контекст, более того, эта воля реализована серией авторских редакций. И в то же время окончательный текст “Неопалимой Купины” не устоялся - произведение осталось представленным текстологическими вариантами черновых редакций. Как справедливо отмечает диссертант, “книга не была опубликована при жизни автора и на протяжении нескольких лет подвергалась авторским правкам и изменениям, в результате чего окончательный текст отсутствует”. Проблемы, связанные с текстологией книги стихов, изучены и описаны весьма скрупулезно.

Обращение к целостности столь сложного по своему возникновению произведению, - “...анализ композиции, циклических связей и мотивно-образной структуры книги стихов М.А. Волошина «Неопалимая купина»” - действительно, интересно, актуально и заслуживает поддержки. Проблема значима и серьезна, а поставленные диссертантом задачи адекватны изучаемому материалу и вполне позволяют разрешить проблему. Определение литературного явления “книгой стихов” - абсолютно справедливо;ср. “Листья травы” Уитмена, “Песни Невинности и Оыта” Блейка, которые также распадаются на составные части и обладают подвижным текстом.

Первая глава посвящена анализу композиционного устройства книги, рассматривает заголовочный комплекс, связи между сильными позициями текста (началом и финалом), ищет сквозные мотивы и образы книги. Она вскрывает воспроизводимость в книге тем, связанных с образом неопалимой купины: повторяясь на разные лады, центральный образ определяет цельность книги.

И в то же время... задача “...выявить, как соотносятся произведения книги с одноименным иконографическим образом Богоматери, вынесенным в заглавие” при всей своей естественности обладает и весомой односторонностью в трактовке образов. Неопалимая Купина - это не только богородичная икона; это еще и связанный с Моисеем сюжет из книги Исход. По словам самого автора диссертации: “В книге Волошина «Неопалимая Купина» нет прямых аллюзий на описанный выше образ Богоматери. Сочетание же «Неопалимая Купина» по отношению к Пречистой Деве используется лишь единожды в стихотворении «Хвала

Богоматери»". Прообразовательное богословие, сконструированное в XIX столетии как направление экзегезы Ветхого Завета, при котором каждый его эпизод читается в новозаветной перспективе, действительно, выявляло богородичный "образ" в несгорающем кусте ("прообраз") книги Исход. Однако не навязывание ли это привносимой извне семантики? Что естественно для богословия и экзегетики, на наш взгляд, не совсем подходит для литературоведческого комментирования. Прообразовательного принципа вряд ли достаточно, чтобы осуществлять полное замещение текстового ряда иконографическим фреймом. Революция, эмиграция, становление режима во главе с авторитарными вожаками - здесь есть много всего, что могло быть увидено, творчески переосмыслено или прокомментировано непосредственно в перспективе книги Исход.

Спрямление традиции и выводов нам представляется самой серьезной орехой работы. Отсылая штрихом к книге Исход, диссертант отмечает точки пересечения: "поиск верного пути, достижение земли обетованной, преображение пространства через преображение человеческой личности, обожествление материи, идея Богочеловечества"... Вопрос, насколько в Ветхом Завете есть идея богочеловечества, - был и остается дискуссионным (даже скорее - вопросом веры, а не филологии). Но важно нам здесь иное: герои книги Исход никакой обетованной земли не достигают. Ее не достигают даже герои Левита, Чисел и Второзакония... У книги Исход есть имманентные ей доминанты - бегство из дома рабства; нераздельность службы Богу с состоянием свободы; дегуманизация, сопровождающая обретение человеком абсолютной власти; право страдальца на участие Бога в его судьбе. "Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян..." [Исх 3:7-8] - это как раз слова, вырвавшиеся из горящего куста...

Более близкая к книге Исход интерпретация помогла бы глубже прокомментировать представление Неопалимой купины как России времен Революции - вместо бравурного "России ничего не страшно, все происходящее – пламень, от которого она не сгорит и не погибнет, ибо она «неопалима»".

Однако в целом мы полагаем, что самая сложнейшая задача - описать композицию не сложившегося окончательно текста - выполнена успешно.

Другой чрезвычайно интересный и содержательный момент диссертации - анализ субъектной структуры книги: “в связи с главенствующей установкой книги, в большинстве произведений внимание читателя направлено не на того, кто говорит, а на то, что изображается. Задаваемая в первом стихотворении гносеологическая направленность книги определяет характер лирического субъекта большинства стихотворений: это, как правило, не лирический герой, а голос или повествователь”. Обычно “книга стихов” понимается как полный синоним “лирической книги” вплоть до взаимозамещения терминов для ухода от излишнего повтора. В исследуемом случае Александра Станиславовна возвращает понятию его специфичность. Книга, выстроенная стихами, но лирика ли?.. Повествователь все-таки предполагает эпический характер, а эпика может быть выражена и в стихах (равно как и лирика - в прозе). Но при этом выявленное плетение общих тем, образов, переживаний - это лирическое явление. Стих как вещание? тон пророка? - тут открывается интересная перекличка с С.Н. Бродским, который выявлял склонность поэтов Серебряного века к использованию архаизированных форм. Возможно, взгляда на книгу через историческую поэтику несколько не хватает.

Вторая глава работы посвящена мотивно-образному анализу произведений. Здесь подробно разбираются: икона «Неопалимая Купина» как источнику сюжетов, образов и мотивов книги Волошина; образы ангелов стихий; символика бого诞чной, восьмиконечной, звезды; символы четырех евангелистов; отсылки к пророческим книгам - Исаии и Иезекииля. (Кстати, Иезекииль автор древнейшего в Ветхом Завете описания воскресения мертвых - неужели Волошин прошел мимо этих образов?)

Обращает на себя внимание и Раздел 4, посвященный анализу пространственной триады «Китеж – Петербург – Петроград» в книге. Выявленная антитеза “древнерусский Китеж” – “революционный Петроград” предстает примечательным развитием “петербургского мифа” XIX века и истоком новой традиции, повлиявшей, например, на творчество Бориса Пильняка.

В качестве заключения отзыва мы отмечаем, что положения, вынесенные на защиту, считаем доказанными. Работа опирается на хорошо очерченную и адекватную целям методологическую базу. Анастасия Станиславовна отчетливо определила изучаемый материал, и проговорила стоящую перед ней проблему. Полученные результаты успешно прошли серьезную апробацию. Практическая значимость заключается в возможности использовать ее материалы в университетских курсах по истории и теории литературы, а также для изучения поэтики циклических форм в поэзии Серебряного века. Автореферат и публикации в достаточной мере отражают основное содержание диссертационного исследования.

Отсюда полагаем, что диссертация соответствует требованиям пунктов 9-14 “Положения о порядке присуждения ученых степеней” (Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842). **Полагаем, что Аристова Анастасия Станиславовна заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.**

Доктор филологических наук,
проф. каф. литературы
ГОУ ВО МО “ГСГУ”

Г. С. Прохоров

доктор физико-математических наук,
проректор по научной работе
ГОУ ВО МО “ГСГУ”

С.П. Хэкало

Прохоров Георгий Сергеевич (prokhorov_goscha@mail.ru; тел. +7(926)-121-19-87),
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы ГОУ ВО МО
«Государственный социально-гуманитарный университет» (140415 Коломна
Московской обл., ул. Октябрьской Революции, д. 291, кв. 12; тел. +7(496)615-13-30).